

# ЕСТЬ ТАКОЙ ТЕАТР

О ЧЕРЕДНАЯ среда в редакции проходит под флагом ТЮЗа. Наши коллеги по работе с молодежью переживают сейчас период тревог и надежд. Сменялось за последние месяцы почти все руководство театром. Новые люди появились в актерском коллективе. Новые люди — это новые взгляды, новые идеи.

Мы задаем вопрос главному режиссеру ТЮЗа Роману Соколову:

— Какие ближайшие задачи ставит перед собой театр?

Этих ближайших задач столько, что даже перечислить трудно. Я новый человек, потому в разговоре буду оперировать фактами не только тульской жизни. Вот что поражает здесь: равнодушные к своему театру не только среди школьной молодежи, но и со стороны общественности. Ни в одной школе не проводится «День театра». А ведь это неслабо бы с собой не только рост культуры самих школьников, но в однородный зал — для театра. Однородный в смысле возраста, интересов и воспитательной работы. В Иркутске такие дни являются традицией. Ребята идут в театр колоннами, с развернутыми школьными знаменами. Посещение театра — торжество. И запоминается не только спектакль, но и сам день спектакля. В Туле ничего подобного нет.

— Скажите, а кто должен подать мысль о «Дне театра»? Кто должен инициировать ребят около ТЮЗа?

СОКОЛОВ: Конечно, у нас сейчас трудности. Мы не имеем человека в театре, который бы возглавлял нашу педчасть. Но ведь наладивать связь со школами — эту задачу почти невозможно выполнить силами самого театра. Нам надо помочь. И помогать должны родительские комитеты и наша газета. Вот мелкая будто бы проблема — дежуриство. Во время антрактов девушки-пятиклассницы наводят порядок. Но, кроме выраженной торжественности на лице, что еще говорят о наличии дежуриства? Ребята, посмотрев очередной акт, толпой несется за ширинками. Кто установит порядок? Здесь не девочки-пятиклассницы нужны, а настоящие взрослые друзья театра из старших школьников.

КОРРЕСПОНДЕНТ: Здесь мы можем вам помочь. Выделим «Искателей». Установим книжный киоск, посадим туда двух хороших девочек из «Искателей». Вместо мороженого будет пища духовная.

СОКОЛОВ: С мороженым мы уже справились своими силами. Выселен его. Проблема эта до того разрослась, что мешала даже ходу спектаклей. Но если вы в самом деле издаете среди «Искателей» ребят, готовых нам помочь, — это будет хорошо.

— Расскажите нам о коллективе театра. Он сильно обновился. Хотелось бы услышать подробнее вашу оценку состава и его возможности.

СОКОЛОВ: К нам приехало много молодых актеров. Многие окончили студии при театрах. Почти вся молодежь наша сейчас учится. Вы должны быть знаете: наш театр теперь — филиал Шукшинского училища. Наши актеры получают вечернее специальное образование.

— Как посещается театр?

ШВЫЙКОВСКИЙ: Сейчас мы переполняем план. Посещают нас окрестно. Это началось еще со спектаклей прошлого сезона.

— У вас тогда было несколько удачных спектаклей. «Ромео и Джульетта» в постановке Эрнста, «Мальчиш-Кибальчиш» и «Русский водевиль» в постановке Жданова.

ШВЫЙКОВСКИЙ: Эрнст поставил «В день свадьбы» Розова. Я участвовала в этом спектакле и помню, что публика оценивала его хорошо.

— Ксати о публике. Ведь ваша публика — не только школьники. Юный критик — понятие широкое. Студенты, рабочая молодежь тоже ваша публика. Можно сказать, что эта часть молодежи завоевала театром.

ЗАМАРАЕВ: На спектакль «В день свадьбы» больше всего ходила именно такая публика.

СОКОЛОВ: Надо признаться, и мы несколько утратили связь с этой частью молодежи. Причины были объективные. Но мы понимаем, что они нас не оправдывают. Сейчас вот вопрос для нас один из важных. Но мы, товарищи, обращаемся к вам по вопросу прямо-таки кардинальному для нас. Помогите принять на помощь театру учителей и родителей. Мы сейчас ставим пьесу «Они и мы» Доллиновой. Это не только серьезная пьеса, решающая злободневные вопросы морали, чувства, собственного достоинства, взаимоотношения поколений, — это пьеса о борьбе за право на собственное мнение, о желательности и обидности истинной.

Чтобы от спектакля была воспитательный резонанс, необходимо спорить после него, жить его проблемами. Мы со школой наладимся в непрерывном взаимодействии. Порой наши спектакли встают против рутинных методов преподавания и воспитания, — это ли не тема для спора?

Порой школа должна нас поправить. По-моему, в каждом педагогическом коллективе должен быть человек для связи с театром. Мо-

жет быть, тогда не будут происходить казусы, подобные тому, что произошло недавно после просмотра одной из школ наших «Пузырьков». Задачей пьесы является осуждение так называемых пионерских мероприятий: сбора металлолома, макулатуры, если это превращается в самоцель, когда ради достижения результата все средства хороши. И вот просмотр спектакля. Начинается обсуждение. Мечется, хлопотет пионервожатая: «Ну, ребята, выступайте! Говорите свое мнение».

Молчание.

— Ну вот о декорациях, ты, Коля!

— Хорошие были декорации.

— Как работали над ролью? Ты, Петя!

— Как вы работали над ролью? — спрашивает исполнительница Пети.

Тогда берет в свои руки инициативу преподавательница.

— Ну, Коля, правильно, что они собирали металлолом?

— Правильно.

— И что ограду принесли и сдали?

— Ну, Коля, правильно, что они собирали металлолом?

— Правильно, Марь Василь-

ва.

— Садись, молодец..

То есть, идея пьесы не просто не понята, а еще и вывернута наизулку. Как сами понимае-

те, спектакль без взрослого, умного разъяснения может быть оружием обоюдоострым.

— А сами вы пытаетесь связаться с учителями и родителями?

КАРАСЕВ: Мы проводим родительские дни. Там происходит разговор о просмотрен-

ном спектакле.

— А с этой же до рекламных выступлений в самих школах и вузах вы не пробовали? Мы понимаем, что это не актерское дело, но театр идет публике, а возможно — публика еще больше ждет театра. Но порой ведь надо подтолкнуть?

ЗАМАРАЕВ: Конечно, это так. Но подталкивать должны не только мы.

Например, газета. Одно время наши сотрудники были частыми гостями у нас. Теперь как-то остыли.

Вы правы. Мы в последнее время редко у вас бывали, но обещаем исправиться. Тем более, что коллектив так обновился и в лучшую сторону. Мы сейчас немало говорили о причинах некоторой холодности публики к нашему ТЮЗу, и причины эти веские. Но не кажется ли вам, что и вне реклам, ходящих в «массы» и прочих подталкиваний, главное в успехе театра — все-таки интересные спектакли?

Все бурно соглашаются и снова напоминают нам, что спектакли будут, а наше дело, дело газетчиков, говорить об этих спектаклях и говорить, не снижая требований по самому серьезному счету.

Мы согласны. ТЮЗ — наш подшефный коллектив. И мы обязуемся, поддерживать с ним самый тесный, самый прямой контакт.

